

Виноградов А.Ю., Захарова А.В., Черноглазов Д.А. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018

Книга представляет собой совместный труд историков, филологов и искусствоведов, областью интересов которых является византийская архитектура, искусство и литература. Совместные усилия они направили на византийские тексты, посвященные собору Святой Софии в Константинополе (532–537 гг., архитекторы Анфимий из Тралл и Исидор из Милета) — Великой Церкви, величайшему в прямом и переносном смысле храмовому сооружению античного и византийского мира, находящемуся на стыке не только сменяющих друг друга эпох, но и границ различных цивилизаций вплоть до сегодняшнего дня. В то же время этот памятник — один из немногих ранневизантийских храмов, облик, масштаб и значение которого оставили след в восприятии и мировоззрении разных народов, послужили причиной создания специальных текстов как среди современников, так и последующих поколений византийцев, повлияли на архитектурные и строительные храмовые традиции средневековых государств православного мира.

Большая часть использованных текстов представляет собой особый жанр экфрасиса, литературного описания мнимого или реального художественного произведения (возник в эпоху античности и продолжал свое существование и развитие в Средние века и Новое время в рамках классической культуры), важного элемента образования в классической культуре как на Востоке, так и на Западе. Авторами данного издания использованы и произведения других жанров. Ими были выбраны древнейшие тексты о Святой Софии, созданные в VI–XII вв.: отрывки из сочинений Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Евагрия Схоластика, Иоанна Малалы и Феофана Исповедника; две поэмы Павла Силенциария; анонимное «Сказание о возведении Великой церкви, именуемой Святой Софией» и «Описание святейшей Великой церкви Божьей» Михаила Солунского. Анализ этих текстов, сопоставление их образного языка с реальной архитектурой Святой Софии, строительными и архитектурными приемами византийского зодчества, позволили составителям не только передать эстетическое наслаждение от встречи с шедеврами византийской культуры, понять мотивы авторов разных периодов, но и выявить информативную ценность средневекового литературного текста, его особенности, важные для исторических, филологических и искусствоведческих исследований. Работа с текстами византийских описаний Великой церкви Константинополя для

перевода на русский язык, поиски наиболее точных терминов, передающих аутентичный смысл, потребовали обратить внимание на актуальные проблемы изучения самой Софии Константинопольской, с точки зрения археологии, реставрации и восприятия архитектуры (главы 1 и 3 написаны А.Ю. Виноградовым и А.В. Захаровой). Пожалуй, что со времен выхода книги А.И. Комеча о происхождении форм и стиля древнерусской домонгольской архитектуры [Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987] трудно сегодня найти более подробный анализ тех же научных понятий, связанных с историей византийского зодчества эпохи Юстиниана I.

Результатом стала не только публикация текстов византийских авторов на русском языке (как правило, впервые и с научными комментариями), но и создание своего рода научной хрестоматии литературных описаний, посвященных одному памятнику и близких ему по времени создания. Это позволило составить книгу из двух самостоятельных частей: новейшего научного аналитического очерка, посвященного архитектуре Святой Софии и возможностям жанра экфрасиса и научно-комментированного издания наиболее важных греческих текстов с русским переводом. Подобный опыт позволяет современному читателю, как специалисту в области средневековой архитектуры, так и любителю, приобщиться к оригинальным текстам и новейшей историографии византийской архитектуры. Ценность изданию придают иллюстрации, среди которых воспроизведения графики и научной документации, архитектурных планов и разрезов, а также современные авторские фотографии. Прделанный труд раскрывает различные грани византийской культуры в широком, но достаточно раннем хронологическом диапазоне (от VI в., восточноримской поздней античности, до зрелого средневизантийского периода), прежде всего ее тяготение к традициям античного мира как в литературе, так и в мировосприятии, а также работу со словом, очень близкую к современным процессам выработки научной терминологии. Кроме того, благодаря сочетаниям научных методик источниковедения, исторической лингвистики, истории литературы, архитектуры и изобразительного искусства возрастает понимание роли храма Святой Софии (Великой церкви) Константинополя как архитектурного шедевра, способного бесконечно вдохновлять поэтов, писателей, историков, архитекторов и объединять людей, неравнодушных к христианскому, православному Средневековью, византийскому и древнерусскому зодчеству.

Своеобразие нового многотомного издания «История русского искусства» (данный том — четвертый, посвященный древнерусскому искусству) начинается уже с дизайна обложки. В отличие от предыдущих опытов подобного издания (шесть томов под редакцией И.Э. Грабаря в издательстве Кнебеля — с 1910 по 1916 г. и тринадцать томов под редакцией уже академика Грабаря — с 1953 по 1969 г.) новое качество проявляется уже на форзаце (обложке): наряду с классическим наименованием серии и тематики тома читатель находит здесь основное содержание тома. Можно вспомнить, что первое дореволюционное издание ИРИ разделялось по видам изобразительного искусства, среди них первенство было отдано архитектуре, которой были посвящены четыре из шести томов (от древнейшего периода до XIX в.), и лишь по одному тому — скульптуре и живописи, а именно живописи допетровского периода, т.е. иконописи. Излишне говорить, что данный хронологический промежуток в ней отражен не был. В следующей, 13-томной ИРИ, основным принципом организации материала служил скорее топографический, нежели хронологический, в рамках которого последовательно рассматривались памятники и явления архитектуры, скульптуры, живописи и искусства «малых форм». Тот же период, которому посвящен 4-й том новейшей ИРИ, был объединен в 3-м томе 1955 г. с искусством великокняжеской Москвы XV в. и Московского государства эпохи абсолютизма, т.е. XVI–XVII вв.; он представлял скорее смутно различимым истоком изобразительной традиции Великорусского государства, нежели самостоятельной эпохой.

Между тем в сравнении с наукой об отечественном средневековом искусстве полувековой давности круг памятников, имеющих отношение к наиболее «темному» периоду древнерусской истории, к началу XXI в. расширился настолько, что стало возможным посвятить ему целый том. Своеобразие этого хронологического «отрезка» состоит в том, что большая часть дошедших артефактов и произведений изобразительного искусства, не исключая архитектурных сооружений — археологического происхождения или близки к нему степенью сохранности. В отличие от своих предшественников (и учителей) 1950-х гг., современные авторы постарались показать через произведения изобразительного, прикладного искусства, архитектуры и их фрагментов своеобразие этого периода, простирающегося от момента установления золотоордынского ига (серединой XIII в. датируются первые монгольские переписи «улуса Джучи») до времени одной из самых страшных эпидемий, «выкосившей» население Западной Европы в 1348–1349 гг. и свирепствовавшей в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси в 1350–1352 гг.

Для современной науки об искусстве этот период имеет собственные границы, особенности, влияющие на развитие архитектуры и изобразительного

искусства, свои звенья — «сцепления» с предшествующим и последующим временем. И начальным звеном этого периода, главным фактором всего последующего развития остается влияние иноземного нашествия, опустошения Русской земли татаро-монгольским войском.

Уже по краткому содержанию, «дайджесту», вынесенному на титул обложки, можно судить об основных разделах и памятниках, составляющих «лицо» времени, а также об основных направлениях: о том, что архитектурная традиция продолжает сохраняться только в Юго-Западной Руси и замирает в Южной и Северо-Восточной Руси, а в Северо-Западной возрождается спустя время и уже с элементами новых влияний; что количество произведений живописи и памятников книжной иллюминации сократилось. Первые главы посвящены строительству в юго-западных землях и архитектурным памятникам Волыни, а также специфике художественной образности в архитектуре Новгорода и Пскова, информативности археологических остатков церковного зодчества Ростовской земли. Фрагментарность художественного наследия оказала влияние на названия подпунктов: в центре внимания — следы каменных храмов в Москве, фрагменты фресковых ансамблей, удостоверяющих возрождение искусства монументальной живописи в русских землях. Даже единичные сохранившиеся иконы и миниатюры, происходящие из Новгорода или отдельных центров Северо-Восточной Руси, позволяют наряду с уже выявленной средневековой новгородской художественной традицией наметить контуры сохранившейся и возрожденной традиции Ростова Великого, зарождающегося искусства княжеской Москвы. Особым источником по истории монументальных ансамблей, например, в Никольской церкви на острове Липно, оказываются цветные копии (как правило, акварельные), созданные архитекторами для сопровождения послевоенной научной реставрации, или зарисовки церковных интерьеров в технике масляной живописи работы художников XX в.; благодаря им можно оценить не только программу с учетом недошедших фресок, но и цветовую гамму, во многом сильно обесцветившуюся от времени и погодных условий. Особую информативность приобретают памятники прикладного искусства, включающие различные типы предметов из мира «малых форм»: украшения икон, металлическая, деревянная и шитая утварь из различных церквей и монастырей, включая церковные врата-двери, инсигнии, украшения и предметы быта из княжеских резиденций.

Развитие современных научных принципов отразилось и в облике страниц — в составе трех полос текст на каждой странице сопровождают иллюстрации в виде фотографий, планов, рисунков-реконструкций, аксонометрических и иных схем, используется развитая система примечаний, цветового различия подписей к иллюстрациям отечественных памятников и их стилистических/иконографических аналогий из числа произведений иных художественных традиций (Византии или Западной Европы); издание сопровождается обширным списком использованной литературы и ряд указателей.

Том является примером плодотворного сотрудничества специалистов из разных городов и институтов, специализирующихся на истории отечественного

средневекового искусства: Санкт-Петербурга (О.М. Иоаннисян, И.В. Антипов), Москвы (А.Л. Баталов, Л.А. Беляев, А.С. Преображенский, В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова), Новгорода (Т.Ю. Царевская).

Золотая Орда и Причерноморье: Уроки чингисидской империи: Каталог выставки. М.: Фонд Марджани, 2019

Каталог подготовлен к выставке, организованной в Казани Государственным Эрмитажем и Государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником «Казанский кремль». На выставку, проходившую со 2 апреля по 6 октября 2019 г. в залах центра «Эрмитаж-Казань», помимо музеев-организаторов свои экспонаты предоставили музеи Москвы (ГИМ; Фонд Марджани), Астрахани, Воронежа, Крыма (Бахчисарая, Ялты, Феодосии), Национальный исторический музей Республики Беларусь.

Тематика выставки и каталога для данного города и региона не являются новыми. Почти двадцать лет назад в Музее изобразительных искусств в Казани уже проходила подготовленная Эрмитажем выставка, посвященная Золотой Орде; тогда в ее работе принимали участие не только Эрмитаж, казанские музеи, но и московский Исторический музей. Почти пятнадцать лет назад такая же выставка прошла в стенах филиала Эрмитажа в Казани в Казанском кремле. Как и тогда, автором концепции выставки 2019 г. и вступительной статьи для ее каталога выступил один из ведущих сотрудников Эрмитажа, доктор исторических наук М.Г. Крамаровский.

Целый ряд экспонатов уже выставлялся в Казани в 2000 и в 2005 гг., например серебряное позолоченное блюдо, созданное в одном из художественных центров Северной Италии или в Дубровнике и найденное в 1897 г. в кубанской станице Белореченская экспедицией Императорской археологической комиссии под руководством Н.И. Веселовского; или предметы из Симферопольского клада — филиактерии XIV в., чеканные или украшенные в технике скани, составляющие ближайшие аналогии древнейшему золотому окладу чудотворной Владимирской иконы Божией Матери, заказанному митрополитом Фотием в первой четверти XV в.

Как и в предыдущих выставочных проектах на эту тему, большая часть экспонатов имеет археологическое происхождение (предметы быта, вооружения, ремесла, архитектурных конструкций, детали одежды). В проекте выставки 2005 г. подчеркивались торгово-экономические аспекты в истории и культуре Чингизидской империи, особо освещались научные представления о Великом шелковом пути и его объединяющем влиянии не только на собственно монгольских территориях и землях средневекового Китая, но и на землях Среднего Поволжья. Это позволило привлечь в качестве экспонатов предметы из собрания Национального музея Республики Татарстан и Музея-заповедника «Казанский кремль». В программе выставки 2019 г. кураторы и авторы ста-

тей исследуют значение государства, созданного потомками Чингисхана, как особой цивилизации, где монгольская национальная культура (*рах mongolika*) вошла в соприкосновение с другими культурами средневекового Востока, прежде всего Китая, и приобрела черты, в современном понимании соотносимые с глобализацией, способностью к созданию новой, наднациональной общественно-экономической структуры. Причудливость культуры Золотой Орды во многом показана за счет сочетания культуры всадников как основы монгольской самоидентификации и городской цивилизации древних земель Китая, Центральной и Передней Азии. Особый интерес выставке и каталогу придают материалы и исследования, связанные с культурой средневекового Крыма и отдельных регионов юга России, Нижнего Поволжья, памятники, свидетельствующие о присутствии европейцев, представителей разных этносов и конфессий.

Выставка дает очередную, хотя и не частую возможность оценить различные аспекты исторического взаимодействия средневековых художественных культур Востока и Запада. Материалы и памятники элитарной культуры Золотой Орды, как на собственно монгольских территориях, так и в городах регионов, входивших в состав этого государства-империи, оказываются чрезвычайно важными для понимания некоторых процессов в развитии собственно древнерусской культуры и изобразительного искусства в тот период, когда в Золотую Орду под именем улуса Джучи входило и само древнерусское государство. Эта мысль становится особенно наглядной при сопоставлении различных предметов, например, столовой посуды Золотой Орды XIV–XV вв., сходные формы и типология которой в Древней Руси сохраняются вплоть до конца Средних веков, до петровских преобразований (поясные ковши, корчики); в орнаментике предметов элитарного быта или элементов архитектурного декора используются те же мотивы, что и в арсенале древнерусского искусства «малых форм», прежде всего в драгоценных окладах богослужебных предметов и икон той же эпохи.

Хризोगраф. Вып. 4: Сборник статей к юбилею И.П. Мокрецово́й / Сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М.: Сканрус, 2018

Редакционная коллегия сожалеет о том, что по причине технического сбоя в первом выпуске Вестника Сектора древнерусского искусства был опубликован черновой текст настоящего обзора и публикует исправленный вариант.

Четвертый выпуск сборника статей «Хризोगраф», подготовленный ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря и изданный совместно с ГОСНИИР, посвящен юбилею известного ученого, одного из создателей реставрации средневековых рукописей в России Инны Павловны Мокрецово́й. Ее творческий путь кратко

охарактеризован во вводной статье редактора-составителя сборника Э.Н. Добрыниной.

В сборник включены 27 статей, монографических и коллективных, отечественных и зарубежных ученых (Армения, Болгария, Греция, Литва). Здесь и работы коллег И.П. Мокрецовоу по реставрации, и работы историков, искусствоведов, палеографов и филологов, исследующих различные вопросы в области средневековой письменности и культуры.

Статьи посвящены рукописям, создававшимся на протяжении почти тысячи лет, старейшие из них были написаны еще в первом тысячелетии нашей эры, самые поздние — в середине — третьей четверти XVIII в. Несколько статей посвящены проблемам реставрации, собственно технологии восстановления рукописного кодекса. Это статьи: Далии Йонинайте, которая применяет метод современной реставрации (*opera aperta*) к документам на пергамене, Н.Л. Ребриковой о микробиологических исследованиях поврежденных пергаменных рукописей, статья Эммы Саркисовой и Гаяне Элиазян о реставрации рунированной рукописи XVII в. из собрания Матенадарана, работа Константиноса Хулиса, посвященная поздне- и поствизантийским переплетам, и статья А.А. Цхай о сцементированных кодексах.

Такому важному кодикологическому признаку как формат уделено внимание в статье Д.А. Морозова, в которой сопоставлены параметры греческих и арабских рукописей.

Во многих статьях затронуты проблемы атрибуции одного памятника (И.И. Аникеев о булле папы Мартина V из собрания Научной библиотеки МГУ; М.Г. Аракелян о лицевом Сурском Евангелии 1629 г. из РГБ; Н.А. Ганина о рукописном сборнике XV в., созданном в Страсбургском монастыре, и об истории фондов Генерального штаба Русской Армии); изучены связи с определенным культурным и письменным центром (Л.И. Щеголева о Лекционарии палеологовского времени из константинопольского монастыря Одигон, ныне в собрании РГБ); изучено драгоценное украшение рукописей (В.В. Игошева о серебряном окладе новгородского Евангелия XVI в. и Ю.М. Эскина совместно с М.А. Волчковой о ковчеге 1767 г. для Соборного уложения царя Алексея Михайловича). Есть исследования, в которых рукописи рассматриваются как продукт совместной работы нескольких писцов (работа М.А. Курышевой о двух писцах византийской рукописи середины X в. из собрания РНБ, и Е.В. Ухановой о писцах и златописцах Остромирова Евангелия), или приводятся новые данные, ведущие к передатировке определенного списка (Э.Н. Добрынина о Codex H (Послания апостола Павла)). Статья Б.Л. Фонкича содержит полемику с австрийским исследователем Эрнстом Гамильшегом по поводу его атрибуции руке Михаила Панергиса нескольких греческих рукописей, предложенной на страницах предыдущего выпуска «Хризобрафа», а в работе Ж.Л. Левшиной собраны сведения о художнике Петре Соловьеве, работавшем по поручению епископа Порфирия (Успенского). Как уже давно стало традицией для сборников этой серии, существенная часть статей посвящена исследованию миниатюр, лицевых рукописей (совместная статья Г.З. Быковой

и Е.И. Морозовой о втором миниатюристе Федоровского Евангелия). Интересы авторов статей обращены и к характеристике художественного образа и стиля рукописи (О.С. Попова об иллюстрированном Минологии Метафраста из коллекции ГИМ и А.В. Захарова о миниатюрах Евангелия из коллекции герцога де Куален в Национальной библиотеке Франции как продукте византийского искусства рубежа X–XI вв.). Часть статей является плодом сотрудничества искусствоведа и филолога: Л.И. Лифшица и А.Л. Лифшица о датировке Переславского Евангелия или Э.С. Смирновой и А.А. Турилова о лицевом Евангелии митрополита Ионы из собрания Владимиро-Суздальского музея с первой подробной публикацией памятника. Примечательно, что особого внимания исследователей удостоились орнаментированные рукописи или собственно орнамент как неотъемлемая часть книжного декора: этому посвящены статьи Е.И. Морозовой о зооморфных инициалах в служебной минее рубежа XI–XII в., Елисаветы Мусаковой об иллюминированных южнославянских псалтирях XVII в., М.А. Орловой с отдельными замечаниями об орнаменте в домонгольских рукописях. Совершенно особую тему представляет исследование Э.В. Шульгиной о миниатюрах Лицевого летописного свода как отражении событий, связанных с венчанием на царство в 1547 г.

Даже краткий обзор проблематики статей, наполнивших четвертый выпуск «Хризобрафа», показывает, что реставрация и исследование украшенных средневековых книг в современной науке остаются полем применения новейших технологий, тех методик анализа, которые учитывают естественно-научные данные и данные междисциплинарных исследований, что ведет к новому, более полному и перспективному пониманию национального и мирового рукописного наследия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — ЦНЦ «Православная энциклопедия», Москва. mariyamakhanko@yandex.ru

AUTHOR

Makhan'ko, Mariia Aleksandrovna — Church Research Center of the Russian Orthodox Church "Orthodox Encyclopedia", Moscow. mariyamakhanko@yandex.ru